

Леонид Каневский:

Я НЕ раздваивался и НЕ собираюсь

С 9 по 15 октября на сцене МХАТа имени А. П. Чехова пройдут первые в России гастроли театра из Израиля «Гешер» (в переводе с иврита — «Мост»). В этом театре спектакли идут на двух языках — русском и иврите. За 12 лет своего существования в Израиле «Гешер» трижды был удостоен звания «Лучший театр года». Он первым из израильских театров успешно выступил на Авиньонском международном театральном фестивале.

На гастрольях в Москве «Гешер» покажет три спектакля: «Деревушка» по пьесе И. Соболя, «Раб» по роману нобелевского лауреата И. Бешевиса-Зингера и «Город. Одесские рассказы» — разумеется, по Бабелю. Во всех трех спектаклях занят любимый россиянами Леонид Каневский.

— Пока не побываешь в Израиле, слова «Святая земля» кажутся метафорой. Вы там живете уже двенадцать лет. Можно ли привыкнуть к тому, что ходишь по самой истории? Есть ли у вас какие-то свои заповедные места в Израиле, которые вряд ли показывают туристам?

— Я себя не чувствую на заповедной земле, мне здесь комфортно. Понимаю, что под ногами тысячелетия, но когда в 90-м году в декабре я впервые попал с концертами в Израиль, то за границей себя не почувствовал. У меня нет времени посещать заповедные места, я иногда завидую туристам. Хотя, если честно, одно такое заповедное место у меня есть — это бассейн «Гордон» в Тель-Авиве.

— Театру «Гешер», в котором вы работаете, 12 лет. А с чего все начиналось? Расскажите, пожалуйста, о репертуарной политике, о труппе вашего театра.

— Вспомните Москву конца 80-х — начала 90-х: залы полупустые, даже на премьерах. 1989 год. Вечер памяти Михоэлса в Театре на Малой Бронной. Евгений Арье предлагает участвовать в новом проекте — имеется в виду театр «Гешер» в Израиле. Я знал Женю как талантливого режиссера, видел его спектакли. Более

того, я называл его духовным учеником Анатолия Эфроса. И вот я делаю кувырок — и прыгаю в новое дело. И оказываюсь в атмосфере 1963 года, когда в Театр имени Ленинского Комсомола пришел Эфрос и за год сделал новый, потрясающий театр — театр Эфроса. Похожее случилось в 1991 году в Израиле. Подробности того, как мы делали театр, опускаю (я имею в виду сложности финансовые, языковые, отсутствия помещения). Но это все позади. Сегодня мы государственный театр. У нас свое здание. Мы объехали почти все самые престижные международные фестивали — Париж, Лондон, Рим, Берлин, Нью-Йорк, Вашингтон, Монреаль, Вена, Цюрих. И вот мы в Москве!

— Я помню вас Сганарелем в эфросовском «Дон Жуане» на Малой Бронной. А какие из сыгранных до отъезда театральные роли запомнились больше всего вам самому?

— Конечно, это и Сганарель в «Дон Жуане». А также Ивчиков в «Обольстителе Колобашкина»

Эдварда Радзинского в постановке Эфроса и, пожалуй, последняя роль перед отъездом из Москвы — Гурович в постановке Владимира Пуртова «Вальпургиева ночь, или Шаги Командора» Венедикта Грофеева.

— Довелось ли сыграть что-то значительное в театре «Гешер»?

— Судите сами: Оргон в «Тартюфе» Мольера, Костылев в спектакле «На дне» Горького, Кулагин в «Трех сестрах» Чехова, Епанчин в «Идиоте» Достоевского, Мендель Крик в «Закате» Бабеля. И так далее.

— Ого! А знаете ли вы своего зрителя? Кто эти люди?

— Мне кажется, что у театра есть свой зритель. Зал у нас — 950 мест, и, что замечательно, ползала — почти всегда молодые люди.

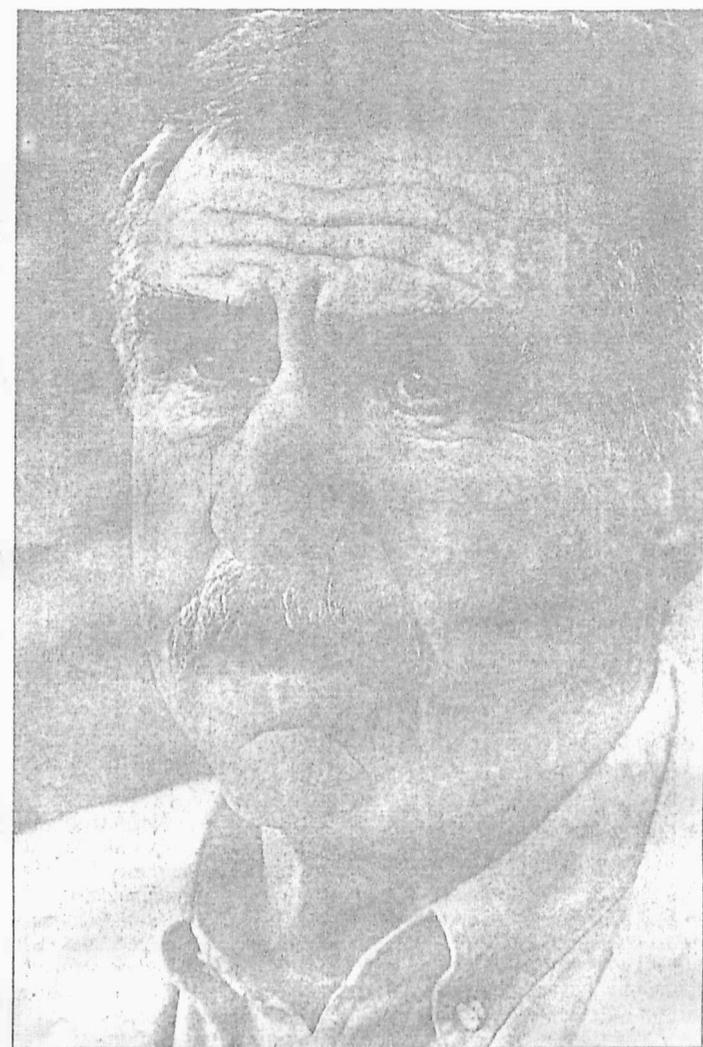
— У нас, наверно, есть секрет, как нужно играть не только главные роли, но и самые крохотные эпизоды. В «Бриллиантовой руке» вы сумели со своим «Черт побери!» не потеряться на фоне Юрия Никули-

на, Андрея Миронова и Анатолия Папанова в главных ролях. Что в этом блестящем эпизоде было от Гайдая, а что — от вас лично?

— Возможно, какой-то секрет и есть, но я его не знаю! Была потрясающая актерская компания, были искрометный талант Гайдая и его удивительное качество — принимать любые предложения артистов. Я тоже внес немножко своего: снимался полуголым и внес немного текста в свой монолог. Хотелось продлить свое пребывание на экране.

— У Дюма в «Трех мушкетерах» Бонасье — однозначный отвратительный тип. Зато ваш одноименный персонаж из любимых вот уже несколькими поколениями музыкального фильма — просто обаяшка. Это входило в задачу или же получилось помимо вашей воли?

— Бонасье такой, какой он получился. Я не думал его ни облагораживать, ни ухудшать, просто играл с удовольствием! Как и в «Бриллиантовой руке», подобралась компания таких замеча-

Вот такой он сегодня, всеми любимым майор Томина

тельных артистов, что грех было сыграть плохо! Мне вообще везло с партнерами и везет. Режиссер Георгий Юнгвальд-Хилькевич очень хотел, чтобы снимался именно я, и настоял на этом, хотя начальство не хотело утверждать майора Томина на эту роль.

— Да, увы или ура, но для большинства россиян вы прежде всего именно майор Томина, или Шурик из «Следствие ведут Знатоки». Не мешало ли вам это в жизни? А может, наоборот, помогло когда-нибудь?

— Нет, не мешало. Я отношусь к своему герою с огромной симпатией. Да, узнают — но ведь такая наша профессия. Было бы хуже, если бы не узнавали. Помогало ли? Представьте себе, да, особенно при встречах с ГАИ (теперь это называется ГИБДД).

— Не было ли у вас идеи пригласить Пал Палыча — Георгия Мартынюка и Зиночку — Эльзу Леждей в «Гешер» и сыграть там что-нибудь втроем?

— Идеи такой не было, хотя связь мы не теряли, особенно с Герой Мартынюком.

— Что вы почувствовали, узнав, что вашей Зиночки больше нет?

— Когда Эллочка ушла — что можно сказать? Это был шок. Несправедливо это!

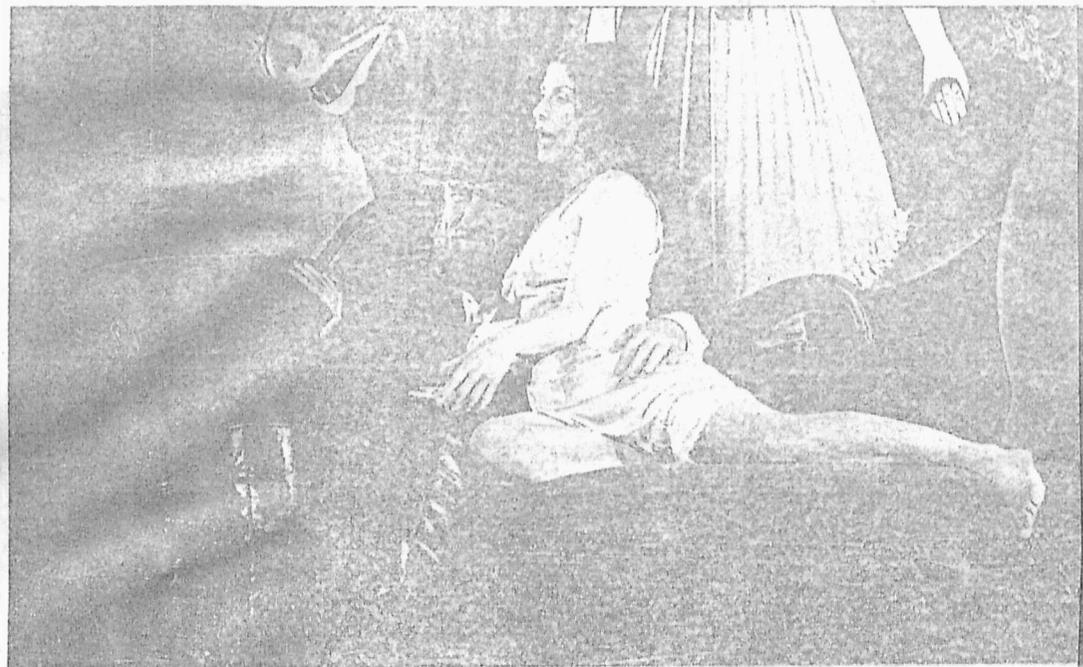
— Известно, что в продолжении знаменитого сериала есть большая ваша заслуга. Не разочаровал ли вас результат? Не жалеете ли о том, что попытались дважды войти в ту же воду?

— Думаю, что в продолжении «Знатоков» большая заслуга телезрителей. Это модное слово — «рейтинг», так вот, мне говорили, что он очень высокий. Еще ко мне после повторов старых серий подходили молодые люди — значит, они тоже смотрели. А ведь их не заставишь! Я с большим удовольствием вступил в ту же воду, но вода, к счастью, оказалась проточная. И еще: честно говоря, так приятно сниматься, общаясь по-русски.

— Приезжаете вы в Москву как гость или все-таки как хозяин? Можно ли иметь две родины? Не боитесь ли раздвоения личности?

— Как-то, уезжая из Москвы с дружеского застолья, я сказал, что очень не хочется уезжать из дома. Друзья радостно закричали: «Наконец-то!» Но я добавил: «Но очень хочется домой». Раздваиваться я не собираюсь. Я ведь не раздваивался, когда в 17 лет уехал из Киева, где родился, в Москву. Надо просто жить. Дружить, любить, работать, путешествовать. И все.

Беседовала Юлия РАХАЕВА

Мендель Крик — Леонид Каневский. Маруся — Эфрат Бен-Цур в спектакле «Город» по «Одесским рассказам» Исаака Бабеля